

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

УДК 340.124
ББК 67.1(4Фра)6-24

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Слеженков Владимир Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Волгоградского государственного университета
slezhnikov@yandex.ru, trofimov@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья связана с рассмотрением специфики развития взглядов на правовое государство во французской юриспруденции XX в. через призму аксиологических концепций. Автором проанализированы предпосылки формирования данных идей, раскрыто их содержание, отмечены дискуссионные аспекты их сущности, показано теоретическое и практическое значение исследованных взглядов.

Ключевые слова: правовое государство, права человека, правовые ценности, власть, иерархия норм.

Исследования правовой государственности с аксиологических позиций традиционно играют важную роль во французской политико-правовой доктрине. Хотя соответствующие концепции и не занимали доминантного положения в теории, степень их влияния как на институционализацию правового государства, так и на трансформацию его научного видения, притом далеко не только в национальном масштабе, трудно переоценить.

Следует отметить, что вопросы «содержательной» состоятельности деятельности го-

сударства в контексте соответствия определенным идеалам, общесоциальной основы и нацеленности на обеспечение прав человека, в известной мере разрешаемые всеми французскими концепциями правовой государственности, не всегда получали в их рамках ведущее значение, не противопоставлялись моделям правовой или политической нормативности. В то же время для ценностно-ориентированных теоретических подходов второстепенной оставалась собственно теоретическая проблематика правовой государственности.

Новое научное направление стало формироваться после Второй мировой войны, чему способствовали дискредитация отдельных «формальных» версий правовой государственности в свете недавней практики тоталитаризма, «социализация» законодательства стран Запада, признание особой ценности прав человека, становление новой системы гарантий которых в этот период активно осуществлялось и на уровне отдельных государств, и в наднациональном масштабе. Основными представителями новых взглядов стали как видные юристы Р. Кассен и Ж. Риверо, так и уделявшие значительное внимание политико-правовой проблематике философы Ж. Маритен и М. Вилле.

Политико-правовое учение Ж. Маритена было построено на соединении представлений о божественном происхождении государства и права с идеями ценностной обусловленности политики, демократического, социального и справедливого характера государственности. Маритен рассматривает государство в контексте «инструменталистской» теории как часть политического общества, специализированную на интересах целого, заинтересованную в сохранении закона, поддержании общего блага и порядка, управлении общественными делами. В этой связи Маритен критикует традиционный позитивизм за смещение государства, политического общества и нации, солидаризм (при положительной оценке его трактовки государства) – за субъективацию идеи права, нормативизм – за сведение государства к правопорядку, превращающее его в «юридическую абстракцию» и вырывающее из политического контекста. Подобные факторы олицетворяют, по мнению мыслителя, опасность подавления государством политического общества и действия ради себя самого на основе собственного естественного права [3, с. 25].

С точки зрения философа, приоритетами развития государства должны быть содействие социальной справедливости, свободной эволюции политического общества, поддержание законности (притом общее благо и поддержание порядка соотносятся как конечная и непосредственная цели). Необходимость нивелирования угрозы роста государственного аппарата, обслуживающего данные задачи, предполагает и децентрализацию, установ-

ление «персоналистского» и «плюралистического» строя жизни социума. Единственной прерогативой государства в этом отношении была бы роль «верховного третейского судьи и надзирателя», регулирующего подобную автономную деятельность с высшей политической точки зрения общего блага [3, с. 31].

Наконец, важным аспектом творчества Ж. Маритена была идея «мировой политической организации». По мнению мыслителя, взаимозависимость наций является скорее знаком войны, нежели мира, так как имеет преимущественно экономическую природу, не выступая результатом политического согласования, возникает благодаря материальному прогрессу, ведущему к столкновению интересов государств, а не политическому или рациональному, сопровождаемому изменением моральных структур. Отмечая проблемы конъюнктурного восприятия государствами правовых ценностей, превалирования политических амбиций в международных отношениях, слабости наднациональных институтов, Маритен подчеркивает, что единственным способом их решения выступает создание всеобщей политической организации, отражающей «инструментальное» понимание государственности и отказ от традиционного принципа суверенитета, с подчинением его новой надгосударственной сущности не только на моральном, но и на правовом основании [там же, с. 192].

Иной, рационалистический, подход был представлен Ж. Риверо и Р. Кассеном, которые, будучи сторонниками «объективистского» варианта правовой государственности, в то же время уделяли повышенное внимание ее международно-правовым аспектам. Так, они отмечали концептуальный параллелизм Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. и французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., подчеркивая полноценный смысл прав человека, закрепленных декларативно [6, р. 6]. В этой связи примечательны деятельность Р. Кассена по разработке проектов Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. и влияние его идей на содержание Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1951 года. Кроме того, Р. Кассен и Ж. Риверо выступали за международное признание социально-экономических и культурных прав. Соответствующая инициатива Кассена не была внесена в Декларацию

1948 г. из-за противодействия социалистических стран, настаивавших на более радикальных проектах, тогда как иные государства Запада, напротив, занимали более умеренную, в сравнении с французской, позицию [4].

По мнению ученых, долгом государства является предоставление как можно более широкого спектра средств защиты прав. Нормативно это предполагает, с формальной точки зрения, стремление к минимизации пробельности права и устойчивость «иерархии норм», а с содержательной – соответствие последних высоким стандартам правообеспечения [8, р. 171]. В институциональном же и процедурном смыслах указанный идеал предопределяет особую контролируемую роль Конституционного и Государственного советов.

Как отмечал Ж. Риверо еще в 1957 г., идеологию правового государства можно свести к трем положениям: наличию необходимой в общесоциальных интересах власти; ее ограничению правом; непротиворечию начал власти, порядка и свободы, нацеленности государства на содействие последней [9]. В данном контексте, проводя апологетику прав человека как универсальных лимитов деятельности государства, обуславливающих долг с его стороны, Ж. Риверо и Р. Кассен подчеркивали и значимость личностных обязанностей как по отношению индивидов друг к другу, так и применительно к государству. Именно Кассен инициировал принятие итоговой редакции ст. 29 Декларации прав человека 1948 г., определяющей, что каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие личности; при осуществлении прав он может подвергаться исчерпывающе определенным социально значимыми целями ограничениям.

В то же время Ж. Риверо отмечал проблему противопоставления индивидуальных и коллективных прав, указывая, что последние не должны помещаться выше, так как конечной целью социальной группы является служба интересам человека, права этих общностей предопределены функцией содействия индивидуальным и лимитированы ими. Иерархизация данных видов прав не только ведет к абстракционизму нормативного регулирования, но и грозит потенциальными ограничениями личных прав и свобод исходя из полити-

ческих, экономических, религиозных и иных интересов групп [6, р. 7].

Наконец, Ж. Риверо, анализируя развитие правовой государственности в глобалистической перспективе, подчеркивал и сложности реализации прав человека в странах третьего мира при отсутствии необходимого комплекса социально-экономических и политико-правовых условий, выступая за всемерное содействие им со стороны развитых государств и солидарности международного сообщества в целом и подчеркивая ответственность властей развивающихся стран. В частности, благодаря его инициативе в Венскую Декларацию 1993 г. по итогам 2-й Всемирной конференции по правам человека было включено положение, согласно которому на отсутствие развития нельзя ссылаться для оправдания ущемления международно признанных прав человека [1].

Идеи упомянутых мыслителей во многом послужили прообразом концепции «множественной» лимитации государства (национальным, международным, европейским правом, в том числе судебным и квазисудебным нормотворчеством) или «субстанциального правового государства», отражающей реалии современной «иерархии норм», развиваемой на основе теории фундаментальных прав человека как лимитов демократически легитимированного осуществления власти и идей «правозаконности» [5, р. 352].

В то же время процесс видоизменения традиционных аксиологических концепций правовой государственности во многом был предопределен и потребностью преодоления их дискуссионных положений.

Критическое восприятие аксиологических подходов, с одной стороны, характерно для представителей позитивистских и нормативистских взглядов, подчеркивающих углубление проблем идеалистичности содержательного соответствия норм, отсутствия механизмов единообразной реализации прав новых поколений, ставящего под вопрос их значение как факторов ограничения власти, опасности повышения роли интерпретации права для его действенного применения и потенциальной конфликтности усиления судебной власти и начал демократии [7].

С другой стороны, переосмысление аксиологических версий правового государства

присуще и собственно рассматриваемому направлению научной мысли. В этой связи важно упомянуть о концепции М. Вилле, критически оценивавшего ряд традиционных для французской науки государственно-правовых воззрений. Так, считая знаком морального прогресса растущее уважение достоинства человеческой личности вообще и каждого индивида, он негативно характеризовал присущее аксиологическим концепциям идеалистическое понимание прав человека как чрезмерно абстрактное, неэффективное с формально-юридической точки зрения и опасное с политической. В свою очередь средствами преодоления концептуального кризиса мыслитель полагал утверждение понимания права как средства распределения между лицами пропорций благ, опосредованного специфическими социальными факторами, достижение универсального идеологического консенсуса относительно оснований прав человека, построение их иерархии, предполагающее конкретизацию содержания прав с учетом реальных возможностей их обеспечения и достижение непротиворечивости соответствующей системы [2, с. 126].

Следует резюмировать, что развитие рассмотренных политико-правовых воззрений было предопределено стремлением к оценке государственного идеала с позиций соответствия деятельности государства массовым ожиданиям и ее ценностной состоятельности, предполагающими воплощение идеалов справедливости, солидарности, обеспечение прав и свобод человека как в национальном, так и в наднациональном масштабе.

При этом в рамках «аксиологического идеализма» внимание акцентировалось на плюрализме социальных регулятивов и нормативных порядков, анализе государства как части «политического общества», оптимизации его взаимодействия с иными институтами социума; рационалистские аксиологические проекты при признании значимости данных вопросов отдавали приоритет юридическому базису «содержательных» аспектов деятельности государства. В свою очередь общей для аксиологических моделей является сосредоточенность на разработке универсальной системы политико-правовых гарантий.

Упомянутые критические позиции во многом предопределили формирование имен-

но в рамках рассматриваемого исследовательского направления как обновленной, «субстанциальной» концепции правового государства, так и ряда неклассических современных концепций – социально-правового государства, «международного правового государства», «государства постмодерна», олицетворяющих реакцию на кризис и неолиберальную ревизию социал-этатистского курса во Франции, расширение гарантий прав человека и их эволюцию в контексте синтеза внутреннего, коммунарного и международного регулирования, переоценку ряда традиционных категорий государственно-правовой науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венская Декларация и Программа действий (принята в г. Вене 25.06.1993 г. на 2-й Всемирной Конференции по правам человека). Раздел I, параграф 10. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1150&page=3>. – Загл. с экрана.
2. Кравцов, Н. А. Философия права Мишеля Вилле / Н. А. Кравцов // Политическая концептология. – 2010. – № 1. – С. 107–164.
3. Маритен, Ж. Человек и государство / Ж. Маритен ; пер. с англ. Т. Лифинцевой. – М. : Идея-Пресс, 2000. – 196 с.
4. Суту, Ж.-А. Франция и Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. / Ж.-А. Суту. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ambafrance-ru.org/spip.php?article6726>. – Загл. с экрана.
5. Chevallier, J. L'Etat de Droit / J. Chevallier // Revue du droit public et de la science politique en France et a l'etranger. – 1988. – № 2. – P. 313–380.
6. Cohen-Jonathan, G. Hommage Jean Rivero / G. Cohen-Jonathan // Droits fondamentaux. – 2001. – № 1. – P. 5–9.
7. Millard, E. L'Etat de Droit, Idéologie Contemporaine de la démocratie / E. Millard. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.juridicas.unam.mx/publica/librev/rev/boletin/cont/109/art/art4.pdf>. – Загл. с экрана.
8. Rangeon, F. Droits-libertés et droits-créances: les contradictions de préambule de la Constitution de 1946 / F. Rangeon // Le préambule de la Constitution de 1946. Antinomies juridiques et contradictions politiques. – Paris : PUF, 1996. – P. 169–186.
9. Rivero, J. L'Etat moderne peut-il être encore un Etat de droit? / J. Rivero. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: local.droit.ulg.ac.be/sa/rfd/doc/1957_Rivero.pdf. – Загл. с экрана.

**AXIOLOGICAL APPROACHES TO THE RULE OF LAW RESEARCH
IN FRENCH JURISPRUDENCE: A RETROSPECTIVE ANALYSIS**

Slezhenkov Vladimir Vladimirovich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Civil
and Arbitration Proceeding,
Volgograd State University
slezhenkov@yandex.ru, trofimov@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is related to the consideration of the specifics of views on the rule of law in the French jurisprudence in the 20th century through the prism of axiological concepts. The author analyzes the preconditions of these ideas, reveals its content, notes the debatable aspects of its essence, and shows the theoretical and practical significance of investigated views.

Key words: rule of law, human rights, legal values, power, hierarchy of norms.